

Заказан ОРТ

Возвращение Сергея Доренко как симптом
Известия — 1999 — 17 сент. — с. 8

Александр АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Очередное появление главного скандалиста послеперестроечной России в вечернем политическом эфире вызвало бурную реакцию газетной общественности. Писали о вечном доренковском хамстве, о неизменной самовлюбленности и нескрываемой истеричности, которую не скроешь за маской солидного телеведущего в профессорских очках, своего рода пародией на Евгения Киселева. Второй выход Доренко «в люди» в этом смысле ничего нового вроде бы не принес. Та же вальяжная грубость в стиле Михаила Леонтьева, та же дешевая рисовка во вкусе Александра Невзорова — особенно в бессмысленном репортаже с поля боя, единственной целью которого был показ мужественного Доренко на фоне дагестанской войны, в кругу простых русских парней. (Солдатам явно было не до заезжего московского журналиста, им бы покурить да поспать в перерыве между сражениями — но делать нечего, не отказывать же знаменитости.) Разве что очки исчезли; но это как раз неудивительно: на войне они ни к чему, а шрифт студийного телесуфлера легко еделать покрупнее.

Но за обсуждением частных подчас тонуло главное: Доренко никогда не возвращался в эфир с пустыми руками. Он и его хозяева всегда припасали сюрприз для зрителей ОРТ и для страны в целом. Как минимум — смену руководства канала, как максимум — смену политической ситуации. Смена руководства произошла — и именно в воскресенье 5 сентября «мирные чечены» перешли из вялой обороны в наглое наступление, словно бы специально для того, чтобы Доренко мог показать густую «взаправдашнюю» кровь, ругань раненых солдат на своих дураков-командиров. А в следующей передаче, от 12-го числа, заснять танкиста, стреляющего в сторону телеоператора, — и патетически воскликнуть: «Он целит в каждого из вас!» Очередной московский взрыв, который происходит спустя несколько часов после этого, неизбежно воспринимается как осуществление доренковской угрозы; жутковатая реальность сама собою превращается в иллюстрацию к телевизионному ролику.

В этом, кажется, и заключена

принципиальная новизна «домашних заготовок» Доренко образца осени 1999 года. Если раньше он действовал по принципу «собака лает, караван Березовского идет» и направлял гнев народный на конкурентов и недругов видного российского телемагната, то теперь задача перед ним поставлена куда более серьезная и куда более опасная. А именно: запугивая зрителя, одновременно морально «валить» политиков. И левых, и правых; и правых, и виноватых. «Всех попишу!» — вот новый лозунг Доренко. У зрителя должно накопиться в крови достаточное количество адреналина: ему предстоит глубоко, до отчаяния, почти экзистенциально разочароваться во всей современной российской политике.

Зачем? Чтобы в конце концов узнать, что есть в России настоящие мужчины; пускай у них немного диктаторские замашки и не вполне чистая совесть, но зато душа отмыта до алюминиевого блеска. Точнее, до люминиевого. Взять, к примеру, генерала Лебеда. Он не проигрывал боев в Чечне, не просыпал Дагестана; он всего лишь подписывал российскую капитуляцию, именуемую мирным договором. Имя красноярского губернатора во втором выпуске доренковской программы (оно же безвременье) уже прозвучало; пока вскользь, но зато в рифму с заявлениями Лебеда о неизбежной востребованности его политических дарований.

Поэтому нетрудно угадать, как будет выстраиваться дальнейшая «линия» доренковского телеповедения. Нас ждет экранная кровь, нас ждут разоблачения, нас ждут скрытые и явные угрозы. Если негативных событий для программы Доренко не хватит, их создадут искусственно: долго ли умеючи? Недаром реклама авторской программы Доренко сопровождается звуком падающего ножа гильотины: по заказу ОРТ... вечером... Сергей Доренко...

Впрочем, ОРТ заказало не только Доренко; оно заказало всех нас. Какой способ защиты избрать? Естественно, лучше всего было бы изменить окружающую жизнь, лишить Доренко источника его злобного вдохновения. Увы, это нереально. Но и есть другой выход; нам его подсказывает само телевидение, каждую ночь выставляя мигающий слоган: не забудьте выключить телевизор.